

МИХАИЛ ЧЕХОВ: *уроки магии*

Татьяна Одыня

В нынешнем театральном сезоне режиссер МХТ Марина Брусникина и сценограф Николай Симонов поставили в Рижском русском театре «Ключи от магии» — спектакль о Михаиле Чехове, имя которого уже более десяти лет носит театр.

Сцена
из спектакля

Спектакль получился яркий, эмоциональный, трепетный. Он менее всего похож на театрализованную «биографическую справку», хоть в основу происходящего и положены факты из биографии Михаила Чехова, великого актера, режиссера, театрального педагога.

...Парадоксально, но самого Михаила Чехова на сцене... нет. Есть семеро его учеников, постигающих магию театрального дела в студиях и примеряющих на себя пики и драмы чеховской биографии, сомнения, искания, эмоциональные взлеты, надежды, срывы, разочарования, радости. Пожалуй, поначалу это трудно для восприятия. Но такая сила эмоций, такой молодой задор транслируют в зал

со сцены, так радостно, жадно и с удовольствием играет каждый из великолепной семерки «в Чехова», что и зал этой мощной энергией заряжается.

И скроенный из лоскутков-эпизодов чеховской биографии спектакль оказывается цельным, смотрится на одном дыхании. Режиссер Марина Брусникина накануне премьеры обещала: чего-чего, а скучной «биографической справки» на сцене точно не будет!..

И не было, факт. Хотя «Ключи от магии» — совсем не «развлекуха», это сложносочиненный и достаточно сложный для восприятия спектакль. Премьерный ажиотаж прошел, и не сказать, что на эту вещь будет валом

Сцены
из спектакля

валить так называемый массовый зритель.

Но театру вполне удалась очень важная для рижан история, и она не только «про театр». Спектакль многослойный, где каждый берет свое. Он не для одних лишь «посвященных» в театральные тайны.

«Ключи от магии» рождают эмоции в зрителе независимо от степени знакомства с историей или теорией театра, с разногласиями отцов-основателей разных театральных школ. Человек в зале не обязан знать всего этого.

Но на то она и магия — настоящая магия театра! — что, когда она есть, и в тебе это чудо причастности возникает. Завораживает, заставляет забиться сердце, цепляет за душу.

Лично мне спектакль посчастливилось посмотреть через два месяца после премьеры. Не так уж и часто «Ключи от магии» появлялись в весенней афише. Судьба спектаклю уготована долгая: он должен стать визитной карточкой театра.

Но какую прекрасную публику собирает в зале этот спектакль! Много настоящих театралов, много завсегда-

таев латышских театров, и это понятно: фигура Михаила Чехова для Латвии всегда была культовой. Так что пьесу, написанную о «нашем Чехове», смотрят с пристрастием.

В начале 30-х годов Михаил Чехов прожил в Риге два с половиной года, параллельно работал в Национальном театре, где спектакли игрались на латышском, и в Русской драме, преподавал в созданной «под него» театральной школе, ездил работать в Литву.

Оригинальную пьесу по заказу рижского театра написал российский драматург Михаил Дурненков, известный принадлежностью к «Новой драме». Автор основывался исключительно на документах: где как не в письмах, газетных рецензиях, мемуарах и прочих архивных пластах искать сегодня фактуру к образу?..

Современники гения сцены давным-давно умерли, да и тех, кто хотя бы видел на сцене работы Михаила Чехова тоже уже не расспросить... К тому же личность гения русского театра обросла огромным количеством домыслов, мифов, легенд.

Для людей театральных Михаил Чехов личность известная. Ну, а широким массам, в том числе среди рижских зрителей, имя его порой не знакомо вовсе. В народе Михаила Чехова сплошь и рядом путают с его знаменитым дядей — писателем Антоном Павловичем Чеховым, не слишком-то вглядываясь в инициалы.

Студенты театральных вузов многих поколений и просто поклонники Михаила Александровича вчитывались в его книжку «Путь актера», в том числе во времена, когда она не издавалась на родине из-за репутации автора — «невозвращенца» и эмигранта.

Премьера «Ключей от магии» состоялась в феврале и стала заметным событием в театральной жизни Риги. Спектакль о русском гении, оставившем яркий след в ис-

Сцены
из спектакля

тории Латвии, в судьбах как русского, так и латышских театров, посвящен 100-летию Латвийской республики, отмечаемому в 2018 году.

Проект включен в программу юбилейных событий, получил соответствующее финансирование и поддержку министерства культуры. Вложились и меценаты: это уже десятый спектакль театра с участием Фонда Бориса и Инары Тетеревых.

Отсюда и размах в реализации замысла: написанная по заказу театра пьеса, оригинальная музыка, которую для «Ключей от магии» создал композитор Артур Маскат, а также возможность поработать с востребованными профессионалами, с постановщиками мхатовской школы.

Кстати, замысел столь масштабного проекта возник у Эдуарда Ильича Цеховала, до недавнего времени возглавлявшего Рижский русский театр. (Тридцать лет беспрерывно на посту директора!) Недавно Цеховал передал бразды правления новому директору театра — актрисе и театральному менеджеру Дане Бйорк (ранее известной коллегам как Дана Чернецова).

Кстати, вдохновила Эдуарда Цеховала постановка Кирилла Серебренникова в МХТ им. А.П.Чехова «Вне системы», к юбилею К.С. Станиславского. Основанная на документальных материалах пьеса как раз и была написана Михаилом Дурненковым, которому рижский театр впоследствии заказал «Ключи от магии».

Режиссером спектакля рижане хотели видеть именно Марину Брусникину. И терпеливо ждали, когда же появится «окно» в графике востребованного и плотно загруженного работой режиссера и педагога Школы-студии МХАТ.

По признанию самой Марины Станиславовны, предложение поставить в Риге спектакль, приуроченный к круглой дате, у нее поначалу энтузиазма не вызвало. Почему?

Да потому что не любит делать спектакли по документам, считает это слишком сложным.

И только прочитав готовый текст пьесы, который ей все-таки прислали, режиссер работавшая с рижанами согласилась: пьеса Михаила Дурненкова понравилась ей своей эмоциональностью.

Подход к биографии героя у драматурга Дурненкова действительно не банальный. Акцент делается не столько на факты, сколько на эмоции, чувства, ведь «в театре мы не даем объяснения жизни человека одной фразой, мы даем ощущение его жизни...»

В итоге на сцене не сухая «биографическая справка». А актерам Рижского русского театра имени М. Чехова было что играть! Чувствовалось, что все семеро учеников упиваются счастьем большой, вдохновенной работы.

Молодые актеры театра получили роли во многом благодаря Эдуарду Цеховалу: это он убедил Марину Брусникину встретиться и поговорить с театральной молодежью

Сцена
из спектакля

с курса Игоря Коняева. В итоге Максим Бусел, Иван Ключко, Наталья Смирнова и Яна Хербста получили роли, с которыми блистательно справились.

Кстати, проживающие жизнь Михаила Чехова ученики в программке спектакля не названы по именам — они просто «первый», «второй», «третий». Отрабатывают этюды, мечтают, чудачат, болеют и выздоравливают, и, меняясь ролями, проживают чеховскую жизнь. И перевоплощаются, разумеется, не только в Михаила Чехова.

Не только проекцией фотографий на сцене появляются действующие лица московского, мхатовского периода Чехова — Станиславский, Сулержицкий, Вахтангов, очаровательная Ольга Чехова.

Как работалось с рижанами, с молодыми актерами рижского театра? Марине Брусникиной есть с чем сравнивать, ведь в Москве она ставит спектакли не только в МХТ, работает на разных сценах — в «Сатириконе», «Современнике», Театре имени А.С. Пушкина, Российском академическом молодежном театре.

Работать с рижанами, считает Марина Брусникина, было по-настоящему интересно. Сложилось и атмосфера, и команда. С большой отдачей работала и молодежь, и те, кто поопытнее и постарше — Ольга Никулина и Катя Фролова многое в спектакль приносили.

В одном из латвийских интервью Марина Брусникина сказала:

— Мне всегда интересно попадать в новый коллектив, когда есть переход от какого-то недоверия или непонимания, от настороженности, которые только у меня в голове, может быть, и есть сначала... На самом деле творчество это вещь азартная, хулиганская, радостная! При всех сложностях.

В Риге мне попались актеры очень отзывчивые, мобильные и подготовленные во всех планах. Они воспринимают, что ты им говоришь, — и пластически, и голосо-

во. Это подготовленные и одаренные люди.

Режиссер, педагог, заслуженная артистка России, профессор и зав.кафедрой Школы-студии МХТ призналась, впрочем, и в том, как грустно уезжать, когда оставляешь спектакль сиротой, ведь работая приглашенным режиссером, после премьеры уезжаешь из города.

Театр — самое мимолетное из искусств, существует ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. А что остается потом? Только миф, витающий в воздухе? Об этом с режиссером Мариной Брусникиной мы тоже поговорили.

Может быть, потому что наш разговор состоялся в те самые дни, когда МХТ им. А.П. Чехова и театральный мир прощался с Олегом Павловичем Табаковым, переживая его уход. Кстати, в рижском театре по сей день работают ученики с курса Олега Табакова, и одному из них — Евгению Корневу — отводится очень важная роль в «Ключах от магии».

Так что вопросами задавались и такими: а что вообще остается от театра? Что осталось от Михаила Чехова и что останется от театра эпохи Табакова? Лично для Марины Брусникиной по-человечески очень актуальной была именно эта тема.

Возвращаясь к первой рижской работе режиссера Брусникиной, нельзя не сказать о настоящем волшебстве, с которым воскресил и создал на сцене дух времени и атмосферу разных городов и обстоятельств сценограф МХТ Николай Симонов и художник по свету Оскар Паулиньш.

Тени великих вставали за спинами учеников, на сцене высвечивались их портреты. Видеопроекции создавали потрясающий эффект присутствия в отдаленных временах и странах.

Достигнут эффект был в том числе и использованием кинохроники Риги 30-х годов, предоставленной Мемориальным музеем Холокоста США — это дар архива Жюльена Брайана. **ИБ**